

« Выбран крестьянами... »

(Страницы жизни Егора Пахомовича Быкова – невельского крестьянина, депутата II Государственной думы России от Витебской губернии)

«А что слышно насчет земли?»

О крестьянском роде Быковых, «приписанном» к деревне Глинчино Доминиковской волости Невельского уезда, удалось собрать пока немного сведений.

Конечно же, крестьянские родословные, насчитывающие иногда сотни лет, имеют богатейшую историю. Но жаль, что восстановить ее уже почти нет возможности: хранители устной истории почти вымерли, а записать её, эту историю, не хватало грамоты, не позволяли разные обстоятельства — войны, пожары, эпидемии, репрессии.

Семейное предание гласит, что родители Егора Пахомовича Быкова были крепостными крестьянами. Сведения о дате его рождения противоречивы: «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» называет 1871 год¹, а в «Анкете задержанных и арестованных с зачислением за ОГПУ», заполненной 6 февраля 1930 года и подписанной им собственноручно, значится: «родился в ноябре 1867 года»². Место рождения — деревня Глинчино — находилась в пяти километрах от Доминикова — центра волости и в 54 километрах от уездного города Невеля. Следует заметить, что деревней называлось в то время и маленькое селение, иногда на три-пять семей, вместе с относящимися к нему полями, сенокосами и прочими угодьями, жили же крестьяне хуторами, а к деревне были «приписаны».

Род занятий отца — хлебопашество, заготовки леса и торговля им — был наследственным для Егора Пахомовича Быкова. Но в отличие от отца, который скорее всего не знал грамоты, он окончил Доминиковское народное училище, или, как отметит позже, «прошел»

сельскую трехклассную школу³. От воинской повинности был освобожден «как один сын отца»⁴.

Занимаясь вначале исключительно хлебопашеством, Е. П. Быков постепенно приобретает большое уважение и авторитет среди крестьян своей волости как толковый и домовитый хозяин, затем ему поручают ведение общественных дел. По имущественному положению он становится одним из достаточных надельных крестьян, хорошо обустроивает свою усадьбу, расширяет земельные владения. Вначале он имел своей надельной земли 18 десятин, а в 1894 году купил два надела у своих соседей, выбывших из деревни, в 1907 году — еще три надела и таким образом увеличил свое хуторское хозяйство до 40,5 десятин⁵. Такое крестьянское хозяйство считалось крепким. По данным на 1905 год, средний размер крестьянских владений, находящихся в частной собственности, составлял по Витебской губернии около 17 десятин⁶.

К началу 1907 года у Е. П. Быкова был и солидный послужной список: три года он был сельским старостой, шесть лет — волостным старшиной, три года — земским гласным⁷. Кроме того он заведовал военно-конским участком. Исполняя обязанности волостного старшины, одновременно некоторое время служил управляющим имением помещика Лебедева в деревне Плетни⁸.

После роспуска I Государственной Думы, не оправдавшей надежды царского самодержавия, были назначены новые выборы. Согласно специальному расписанию, во II Думу от Витебской губернии предстояло избрать шесть депутатов.

«Не будем малодушны и ленивы, — писал 14 января 1907 года «Народный листок», приложение к газете «Витебские губернские ведомости». — Не малое дело избрать достойных людей. Если мы не подумаем, кого

Чикитенко Николай Васильевич - член Союза краеведов России (г. Псков)

выбирать, и не сговоримся и не подадим за наших излюбленных людей своих голосов, то мы останемся ни при чём. И в Думе нашей не будет людей, какие нам любы, каким мы верим...»

Членов Государственной Думы выбирали губернские избирательные собрания, которые образовывались из специальных выборщиков, избираемых уездными съездами землевладельцев, уполномоченных от волостей и городских избирателей. Так от Невельского уезда предстояло избрать семь выборщиков — по три от крестьян и крупных землевладельцев, одного — от городских избирателей — на Витебское губернское избирательное собрание, где и должен был решаться окончательно вопрос: кому быть депутатом Государственной Думы.

14 января во всех волостях уезда состоялись сходы по выборам уполномоченных от волостей. Это был первый этап избрания депутатов от крестьян. Как он прошёл? Общую картину отражает документ — верно поданный адрес императору Николаю II: «Мы, крестьяне, десятидворно-выборные, Карулинской волости Невельского уезда Витебской губернии Коротаяевского прихода, собравшись на волостной сход 14 января сего 1907 года <...> перед выборами из среды нашей уполномоченных для избрания членов в Государственную Думу, будучи беспредельно и всею душою преданы своей православной вере, своему обожаемому царю и своему Отчеству, считаем своим священным долгом ... повергнуть к стопам Вашего императорского величества одушевляющие нас чувства безграничной любви, твёрдой неуклонной преданности и благоговения ...». Император собственноручно начертил на поступившем ему адресе: «Прочёл с удовольствием»⁹.

Через неделю в Невеле прошёл уездный съезд уполномоченных от волостей, который избрал трёх выборщиков от крестьян на губернское избирательное собрание. Егор Пахомович Быков, 36 лет, православный, белорус, набрал наибольшее количество голосов, подтвердив тем самым свой высокий авторитет и влияние среди мелких землевладельцев. Мандаты от крестьян уезда получили также Савелий Егорович Коньков, 32 лет, православный, белорус, грамотный, запасной бомбардир, из

деревни Загнесское (по другим данным — Заносское. — *Н.Н.*) Серутской волости, и Николай Михайлович Белозоров, 53 лет, православный, белорус, состоял председателем волостного суда, был «приписан» к деревне Никобрюхово Еменецкой волости¹⁰.

26 января уездный съезд крупных землевладельцев назвал трёх выборщиков по этой курии. Ими стали Николай Николаевич Евреинов, действительный статский советник, камергер Высочайшего двора, владелец имения Еменец, Михаил Данилович Борин, крестьянин, землевладелец, из деревни Мартяново Зябкинской волости и Павлин Афанасьевич Мурашкин, священник Ивановской церкви. На съезде городских избирателей выборщиком был назван вольнопрактикующий врач Савелий Меерович Матьковский (по другим данным Маньковский. — *Н. Н.*) Он окончил Московский университет, был выборщиком и в 1906 году, в I Государственную Думу¹¹.

И вот, наконец, губернское избирательное собрание, на которое съехались девяносто выборщиков со всей Витебщины. Оно состоялось 6 февраля 1907 года. Ровно в 12 часов дня губернский предводитель дворянства П. А. Ренгартен объявил собрание открытым. Выборщикам-крестьянам (их было 30) предложили записками «наметить» кандидата из своей среды. Подсчёт голосов выявил абсолютное преимущество Е. П. Быкова — 20 голосов, на втором месте оказался М. К. Кудин, крестьянин Усвятской волости Велижского уезда, на третьем — С. Е. Коньков¹². «Пристаплено было к закрытой баллотировке, — информировали далее «Витебские губернские ведомости». — Первым баллотировался Быков как получивший наибольшее количество голосов. По баллотировке Быков получил 15 избирательных и 15 неизбирательных. Следующим баллотировался Кудин и получил 13 избирательных и 17 неизбирательных. Быков оказался избранным». Таким образом, ход выборов и результаты голосования напрочь отменяют предъявленное Е. П. Быкову много лет спустя обвинение в том, что он «был назначен в Думу за особо проявленные заслуги по подавлению восстания крестьян в деревне Плетни»¹³.

Затем председатель собрания предложил всем выборщикам губернии «наметить» кандидатуры остальных пяти депутатов Государственной Думы. Когда подсчитали все поданные записки, то кандидатур в них оказалось... тридцать! Были избраны трое дворян — М. М. Бениславский (Режицкий уезд), А. В. Бурмейстер (Городокский уезд), Г. К. Дымша (Двинский уезд) и двое крестьян — Э. А. Казрич (Режицкий уезд), Ф. И. Петроченко (Полоцкий уезд)¹⁴.

Таким был Е. П. Быков в период работы II Государственной Думы. Фото 1907 г.

Государственная Дума, едва начав свою работу, приковала к себе внимание крестьян. «Известия из Петербурга выслушиваются ими с величайшим интересом и всегда ставится вопрос «А что слышно насчет землицы», — отмечали «Витебские губернские ведомости» 24 марта 1907 года. Витебские крестьяне-депутаты пытались законодательно решить извечный вопрос — земельный. Е. П. Быков и Ф. И. Петроченко вместе с другими подали прошение председателю Государственной Думы Ф. А. Головину, в котором, «признавая решение земельного вопроса самым спешным», просили образовать комиссию для выработки законопроектов, причём настаивали, чтобы «комиссия эта была составлена пропорционально из всех фракций Государственной Думы, но с тем, чтобы большая половина состояла из крестьян, избранных уполномоченными от волостей»¹⁵. Выступая в апреле на пленарном заседании Думы, Ф. И. Петроченко выразил взгляды своих коллег-крестьян: «Все наши нужды, или вернее горе, происходят от мало-земелья Сколько ни говори, другого земного шара не создать. Придётся делить ту землю, которая есть Так как земли у нас мало, то напишите такие законы, чтобы её стало много, чтобы всё было по закону и никто не был в обиде ...»¹⁶.

II Государственная Дума осталась памятна для истории тем, что за 103 дня её работы взойшла звезда выдающихся думских ораторов кадетов В. А. Маклакова и А.И. Шингарева, правого В.В. Шульгина. Именно тогда начал свою думскую карьеру «обер-хулиган» российского парламентаризма В.М. Пуришкевич, состоялся дебют председателя Совета Министров П.А. Столыпина как публичного политика.

Е. П. Быков не впадал в политические крайности, по своим убеждениям был одним из шести беспартийных депутатов, которых причисляли к могучему левому крылу, придерживался умеренных взглядов, что соответствовало его крестьянской психологии. В Российском государственном историческом архиве хранится заполненная им собственноручно анкета, которая даёт представление не только о его образовании, занятиях, имущественном положении, но и о политическом «лице». Приведем некоторые выдержки из нее. Вот что отвечал Быков на вопросы анкеты: «Кем выбран» - «Выбран крестьянами». «Имущественное положение» - «Имею усадьбу в 16 десятин». «Принадлежность к политической партии» - «Беспартийный, умеренный». «Принадлежность к парламентской фракции» - «Не принадлежу».

В анкете содержались вопросы, ответы на которые давали дополнительные представления о таких «беспартийных» депутатах как был Быков. В частности, на вопрос «С какими из существующих партий (или групп) желал бы сидеть и сообщая распределять места в отведенных сегментах?» Быков отвечал: «С беспартийными». А на вопрос: «Между какими группами или партиями желал бы сидеть» депутат от витебских крестьян дал такой ответ: «Между правыми и партией народной свободы». В то время Быков занимал в Таврическом дворце кресло под номером 171.⁽¹⁷⁾

Он был членом десятого отдела, избран в продовольственную комиссию. Выступать на общих заседаниях Думы не довелось, а на заседаниях комиссии свои суждения высказывал. Подписал заявление, приложенное к стенографическому отчету, по поводу устранения из собраний Думы (на 15 заседаниях) Созоновича, Келеповского и Пуришкевича¹⁸.

За время своей работы помимо решения организационных вопросов Дума рассмотрела и одобрила 20 правительственных законопроектов, отклонила — 6, предъявила 11 запросов правительству. Думские комиссии рассмотрели 70 правительственных законодательных инициатив...

Много других впечатлений получил неveltский крестьянин Егор Па-хомович Быков, волею судьбы сменивший соху на парламентское кресло в Таврическом дворце. Но в главном он, подобно своим товарищам, был разочарован: Дума не оправдала надежды крестьян, она так и не смогла подготовить такие законы, которые бы справедливо решили земельный вопрос. Роспуск II Государственной Думы 3 июня 1907 года прошел также буднично, как и её открытие...

«Население о нем отзывается уважительно...»

Будучи депутатом, Е. П. Быков постоянно находился в Санкт-Петербурге и свою землю «сдал пахать исполу»¹⁹. После роспуска Думы перед ним встал вопрос: что делать? Он поступил «на службу по лесозаготовке в Орловскую губернию» и пробыл на ней шесть лет. Землю, за неимением рабочих рук, по-прежнему сдавал в аренду, а с 1914 года «стал опаживать сам»²⁰.

Революционные преобразования малопомалу докатывались до самых отдаленных деревень Витебской губернии.

В 1918 году Е. П. Быков добровольно передал в пользование деревни 20 десятин своей земли, оставив себе 12 десятин пахоты и 8 — сенокоса, на которых вел культурное хозяйство с семипольным севооборотом⁽²¹⁾. Последующее десятилетие советской власти мало изменило уклад сельской жизни: как и всякий витебский крестьянин, Быков надеялся только на себя и господ Бога. Ведь условия для сельскохозяйственного производства были далеко не идеальными: по климатическим условиям и свойствам почвы Невельский уезд в Витебской губернии относился ко второму разряду — вместе с Полоцким, Себежским и Лепельским, где крестьяне лишь удовлетворяли свои потребности в продовольствии. При этом было замечено, что в губернии в каждые десять лет случалось три повсеместно неурожайных года²².

Тем большее уважение вызывает основательность, с которой вел Е. П. Быков свое хуторское хозяйство, обеспечивая всем необходимым свою семью, а излишки отправляя на рынок. Делалось это в основном силами семьи, в которой было девять человек: сам хозяин с женой Ириной Федоровной, пять дочерей — Анна, Агрипина, Лукерья, Ксения, Александра, два сына — Иван (больной от рождения) и Михаил. Никто из них никогда не оставался без работы — на пашне, на сенокосе, со скотиной, уж не говоря о заботах по двору, словом, в доме властвовал трудовой быт. При семье жил «беспризорный гражданин» Фриц Ревенский, 88 лет²³. После гражданской войны вернулся из армии на хутор младший брат Егора Пахомовича — Пётр, который еще до революции окончил медицинское училище и работал фельдшером в деревне Дубинино (ныне Новохованского сельсовета). В годы нэпа держал чайную в Новохованске, позже работал в банковских структурах Великих Лук. В начале Великой Отечественной войны эвакуировался с банком в город Чистополь.

На сезонные работы до революции привлекались два дополнительных работника и пастух, а позже — все выполнялось силами своей семьи²⁴.

На хуторе Быковых находились дом пятистенный, две избы, три амбара, скотник, две конюшни, четыре сарая, овин, баня; из земледельческих орудий — молотилка, веялка, пружинная борона, соломорезка и два плуга. В первое десятилетие советской власти на подворье содержалось четыре коровы и телка, две рабочих лошади и два жеребенка, немало домашней птицы²⁵.

Летом 1926 года Е. П. Быков состоял «на службе десятником по хозяйственной лесоразработке Витебского окружного лесного отдела»²⁶. Взаимоотношения его с Советской властью и местным крестьянством складывались вполне нормально. Сын Михаил вступил в комсомол, а Егор Пахомович по-прежнему был при важных общественных делах, перечисление которых доказывает, что он пользовался доверием односельчан и был постоянно занят. Он состоял членом ревизионной комиссии Доминиковского потребительского общества, членом Новохованского сельсовета и его кооперативно-сельскохозяй-

ственной секции, народным заседателем в суде, добровольным корреспондентом статистического бюро, членом правления добровольной пожарной дружины и председателем Доминиковского свиноводческого товарищества⁽²⁷⁾.

На всех выборных должностях он проявлял активность и принципиальность. Непримируемое отношение Е. П. Быкова к тем, кто был не прочь нажиться нечестным образом, к бездельникам, положило начало конфликту, который привел к величайшей несправедливости в отношении его самого и семьи.

При ревизиях Доминиковского потребительского общества, в котором председателем правления и казначеем состоял односельчанин И. Т. Ско-ромков, Е. П. Быков неоднократно обнаруживал растрату общественных денег. Первый раз — 82 рубля, за что Ско-ромкову постановлением суда было вынесено порицание, во второй раз — 31 рубль, и он был подвергнут четырехмесячному заключению в исправдоме с отстранением от должности²⁸.

Следствие по акту ревкомиссии еще продолжалось, а Скоромков предпринял ответный ход — написал письмо в «Крестьянскую газету». Подлинник этого письма удалось обнаружить в государственном архиве города Великие Луки²⁹. Быков назван в нем «помещиком», «царским слугой», обвиняется в причастности к усмирению крестьян в 1905 году, «сделавших восстание против помещика Лебедева в имении Плетни».

Письмо в газете не напечатали, а отправили по инстанциям под грифом «секретно» для проверки: секретариат председателя ВЦИК — Псковский губисполком — Невельский уисполком — Новохованская волость³⁰. После тщательного изучения всех фактов ответ пошел в обратном направлении. Вот выдержки из него: «Проведенным расследованием в отношении гражданина дер. Глинчино Новохованской волости Быкова Е. П. о выселении его как бывшего помещика вопрос никогда не обсуждался, потому что он имел земли до революции 40-50 десятин и вел культурное хозяйство, работал в нем сам. После революции все время принимает активное участие в работе многих обществ и население о нем отзывалось хорошо. Автор заметки ... находится во враждебных отношениях с Быковым, так

как он будучи активным членом ревкомиссии Доминиковского потреббщества, в котором Скоромков состоял председателем правления и казначеем, обнаружил при ревизии растрату общественных денег И причисление гр. Быкова к числу бывших помещиков Ско-ромковым из-за личных счетов, за активную работу Быкова, который выявлял его преступления, является неправильным, а потому уисполком полагает данную переписку прекратить, а жалобу признать неуважительной»³¹.

«Ответа я не знаю до сих пор...»

Шло время. В стране менялась общественно-политическая ситуация. Лозунги о добровольном кооперировании крестьянства были отброшены, приближался год «великого перелома». В октябре 1929 года-январе 1930 года собрания с вопросом о коллективизации не раз проводились и в деревне Глинчино. Быковы присутствовали на них, а Егор Пахомович участвовал в прениях, открыто выражал свою позицию, которая не всем нравилась, иногда шла вразрез с официальной «линией». После наложения на его крестьянское хозяйство индивидуальных налогов он продал корову и лошадь, исправно вносил все платежи деньгами и натуральными продуктами, а в колхоз «идти» не хотел, потому что считал, что «колхозы — явление временное, и они не могут существовать без веры в сверхъестественное»³². И еще в сердцах заявил на одном из собраний, что советская власть «обирает нас, чтобы заткнуть глотки беднякам».

Вот тут-то пробил час недоброжелателей и завистников, тех кого выводил на чистую воду Егор Пахомович. На этот раз они «сигнализировали» уже не в газету, а куда надо — в Великолукский окружной отдел ОГПУ. Суть доноса: Е. П. Быков и его сын Михаил ведут антисоветскую агитацию против хлебозаготовок, самообложения, коллективизации. Снова припомнили службу у помещика Лебедева, волнения крестьян в деревне Глинчино в 1905 году и якобы активное участие Быкова в его подавлении, за что он был избран в Государственную Думу.

Эти наветы недобрых людей пали, к сожалению, на благодатную почву. 3 февраля 1930 года на хуторе Е. П. Быкова сотрудниками ОГПУ в присутствии понятых был про-

изведен обыск. Никаких компрометирующих материалов не нашли, но была составлена опись имущества, включающая 84 наименования — от скота, строений, сельскохозяйственного инвентаря, семян до женских и мужских пальто, костюмов, отрезков ткани, обуви.³³ Это имущество было конфисковано и решением собрания бедноты передано в местный колхоз.

А Егора Пахомовича и Михаила в тот же день арестовали и увезли в Неveltь.

Вскоре дом Быковых перевезли в Доминиково, приспособили под школу. Во время Великой Отечественной войны она сгорела. В амбары ссыпали колхозное зерно, в сараях хранили инвентарь, сани, телеги. Большой плодоносящий сад вымерз в лютую зиму 1940-1941 гг. «Ни в Глинчине, ни в Плетнях никого больше не раскулачивали, — рассказывала мне местная жительница Лидия Сергеевна Скоромкова, 1926 года рождения, работавшая до выхода на пенсию бригадиром совхоза «Туричинский». — Наши деревенские, помню, все время говорили о Быковых «За что?» Ответа я не знаю до сих пор...»³⁴

18 февраля 1930 года состоялось первое заседание «тройки» по ликвидации кулачества как класса при Невельском райкоме ВКП(б), на котором «присутствовали т.т. Меднис, Загорская, Стакс». К этому времени был подготовлен список на 132 кулацких хозяйства, которые предстояло «ликвидировать»³⁵. Под номером 96 значился в этом списке и Егор Пахомович Быков из деревни Глинчино, отнесённый к первой категории (согласно директивным указаниям, к этой группе относили «контрреволюционный кулацкий актив, который надлежало немедленно ликвидировать путём заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед высшей мерой». - Н. Н.)³⁶.

В графе «Обложен ли индивидуальным налогом» значилось 214 рублей 65 копеек. В графе «Раскулачен или нет» стоял прочерк. В выданной же Доминиковским

сельсоветом 6 февраля 1930 года справке отмечено, что «гр. д. Глинчино Быков Егор Пахомович обложен сельхозналогом в индивидуальном порядке в сумме 226 рублей, хлебом: рожь — 117 кг, овес — 478 кг и льном — 31 кг ... Сельхозналог и хлеб выполнены ... Самообложение 113 рублей ... уплачено 65 рублей»³⁷.

К этому времени, как мы знаем, имущество Быковых было уже конфисковано, а сам Егор Пахомович вместе с сыном Михаилом находился под арестом, велось следствие. Таким образом, районная «тройка» задним числом узаконила свершившийся факт раскулачивания Быковых.

Затем — следствие, допросы свидетелей (в их числе — автор письма в «Крестьянскую газету»), обвинительное заключение... На вопрос: «Состоял ли на государственной службе, в каком чине», Егор Пахомович Быков отвечал: «В 1907 году был членом Государственной Думы, в 1900 году служил волостным старшиной». Род своих занятий он обозначал так — «Занимался хлебопашеством и службой».

Быковы не отрицали своих резких высказываний на собраниях, критику советской власти, но, как заметил на одном из допросов Егор Пахомович, «нецензурных слов и угроз в адрес советской власти» он не произносил, отрицал он и свое участие в усмирении крестьян в 1905 году³⁸.

В апреле 1930 года «тройкой» полномочного представителя ОГПУ в Западной области отец и сын Быковы были осуждены, «учитывая социальную опасность обвиняемых ... в пределах Великолукского округа как пограничного» на пять лет ссылки на Урал³⁹.

Антоновское яблоко с хутора Глинчино

Ко времени раскулачивания семьи Быковых три старшие дочери — Анна, Агрипина и Лукерья — вышли замуж и вели хозяйство самостоятельно. Судьба их сложилась по-разному. Старшая Анна, 1899 года рождения, например, окончив гимназию, учительствовала в Смоленской области, сын ее стал полковником войск связи Советской Армии, в годы войны служил в штабе фронта, которым командовал К.К.Рокоссовский,

дошел до Берлина. А Лукерья проживала с семьей в поселке Оболь Витебской области БССР и тоже, как отец и брат, была репрессирована в начале 30-х годов.

После ареста Егора Пахомовича и Михаила Ирина Федоровна с дочерьми Александрой, Ксенией и зятем скитались по чужим углам, находя приют у добрых людей, которые помогали им, как могли. Все дети мужественно держали удары судьбы, терпеливо несли свой крест, верой и правдой служили там, где приходилось, надеясь, что когда-то придет время — и все поймут, все оценят по-другому.

Ирина Федоровна Быкова с дочерью Ксенией. Фото 1930-х гг.

Со временем Ксения, которая была замужем за Василием Дмитриевичем Левшой, купила дом в деревне Лобок Невельского района. Муж ушел в армию на третий день войны, погиб на фронте в 1942 году. Детей поднимала одна...

Не легче сложилась жизнь и у младшей из дочерей — Александры, 1909 года рождения. В октябре 1930 года она вышла замуж за Егора Матвеевича Зуева в деревню Остров (ныне входит в состав Плисского сельсовета) Невельского района. У них родились дети: в 1932 году - Иван, в 1936 — Антонина. Егор

Матвеевич был участником советско-финляндской войны, получил тяжелое ранение. После освобождения территории Невельского района от немецко-фашистских захватчиков работал председателем колхоза. Он умер в феврале 1944 года.

Александра Егоровна сполна испила чашу послевоенных страданий, работая в колхозе. От непосильной работы тяжело болела, умерла в октябре 1989 года, так и не узнав о посмертной реабилитации отца и брата.

Её дети, внуки Егора Пахомовича Быкова, откликнулись, прочитав книгу о «Выборных людях...»⁴⁰ и статью «Депутат от крестьян», опубликованную в невеличской районной газете 21 декабря 2007 года. Через несколько дней после публикации статьи мне позвонила из Невеля Антонина Егоровна Воронова и взволнованным голосом сообщила: «Я – внучка Егора Пахомовича Быкова. У меня есть брат – он живет в Великих Луках...»

Антонина Егоровна Зуева, по мужу Воронова, родилась в деревне Остров, начинала трудовую деятельность в местном колхозе, потом — двадцать лет работала на Невельской швейной фабрике, завхозом в детском саду. У нее двое детей: дочь Ирина Владимировна — медицинский работник, сын Николай Владимирович — водитель.

Брат её Иван Егорович Зуев тоже начал работать рано, как и все дети военной поры. Но он настойчиво стремился к знаниям. Окончив десять классов Невельской средней школы № 1, служил на подводной лодке на Черном море и Балтике. После увольнения в запас в 1956 году работал в районном управлении сельского хозяйства и райисполкоме, одновременно учился в вечерней школе. В 1960 году поступил в Ленинградский инженерно-экономический институт и по распределению был направлен на Великолукский завод высоковольтной аппаратуры, где прошел путь от мастера до заместителя директора предприятия. Его высокие профессиональные качества, деловая хватка, особая манера поведения – немногословность, конкретность, приветливость – это, конечно, имеет крестьянские корни, передалось по наследству с добрым именем рода и дедушки. С 1980 года стал работать в системе нефтепроводно-

го транспорта — закладывал и строил центральную базу магистральных нефтепроводов в Великих Луках (ныне завод «Транснефтемаш»), которую и возглавлял до ухода на пенсию в 1997 году. Побывал во многих странах мира — Америке, Англии, Франции, Японии... Отмечен государственными наградами.

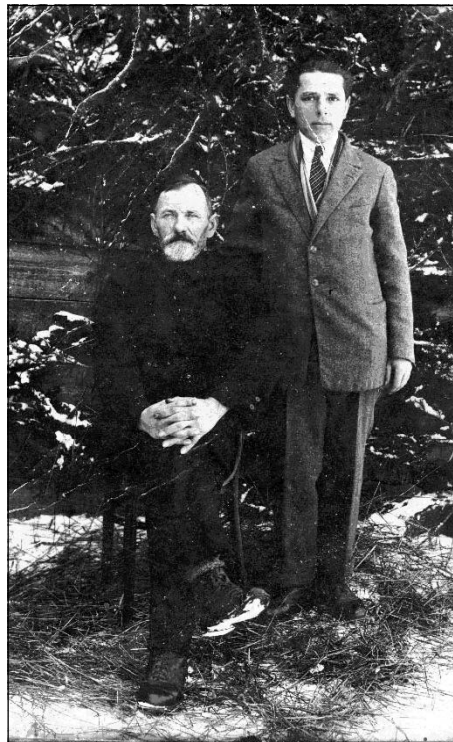
Как известно, в те годы все советские граждане, выезжавшие в командировки в капиталистические страны, оформляли определенные документы, проходили проверку компетентных органов. Иван Егорович рассказывал: «В графе, где требовалось сообщить сведения о родственниках, я обычно писал о матери — пенсионерке-колхознице и об отце, бывшем председателе колхоза. Про раскулаченного дедушку ничего не сообщал — формально потому, что у нас не было никаких документов об этом, а слова матери к делу не подошьешь. Ничего, обходилось...»

Александра Егоровна Зуева (рожд. Быкова) с детьми Иваном и Антониной. Фото 1956 г.

Никого не забыли Антонина Егоровна и Иван Егорович из своей прошлой жизни—ни родителей, ни дедушку Егора Пахомовича⁴¹. Рассказывали о нём своим детям и внукам, правда, лишь в семейном кругу: дедушка-то был репрессирован. О том, что Егор Пахомович и Михаил Быковы реабилитированы в сентябре 1989 года, они узнали лишь из названный выше

книги и статьи. Иван Егорович вскоре получил возможность ознакомиться с их «делом», хранящемся в архиве Управления ФСБ РФ по Псковской области. На память о своем знаменитом дедушке сохранили единственную фотографию 1931 года, присланную из мест ссылки. Другие документы, в том числе фотография Егора Пахомовича, сделанная в период работы в Государственной Думе, были изъяты при раскулачивании, сгорели во время пожара, превратившего в 1976 году в пепелище новый дом их матери.

Е.П.Быков и его сын Михаил в период ссылки. Фото 1931 г.

Антонина Егоровна и Иван Егорович поведали и о том, как сложилась судьба самого Егора Пахомовича. Он вернулся из ссылки в октябре 1935 года тяжело больной. Его встретили на вокзале в Невеле и на крестьянской телеге привезли в деревню Остров, к дочери Александре. Через несколько недель он умер и был похоронен на кладбище в деревне Доминиково, слева от часовни, рядом с Ириной Федоровной, так и не дождавшейся из ссылки своего мужа при жизни.

К сожалению, в Невельском райбюро ЗАГС документы того времени не сохранились – они погибли в период Великой Отечественной войны.

Михаилу же, сыну Егора Пахомовича, как свидетельствует архивная справка,⁴² пришлось пережить новые испытания: в феврале 1933 года он был осужден Коми-Пермяцким окружным судом сроком на десять лет. Содержался в Мариинском, Орлово-Розовском, Яйском отделениях Сиблага. Освобожден в апреле 1936 года. Несправедливости не сложили его. Он окончил финансовый техникум, работал экономистом в различных учреждениях, завел семью.

Когда началась Великая Отечественная война, призвали в армию. Воевал в кавалерии, четыре раза был ранен, особенно тяжело — в боях под Сталинградом. В капитанском звании, после очередного излечения в госпитале, в 1944 году приезжал в деревню Остров, побывал на могилах родителей. После демобилизации работал в Москве, в министерстве финансов, а перед уходом на пенсию — ревизором в Государственном комитете СССР по спорту. Не стало его в 1979 году.

Деревня Глинчино и сегодня есть на карте Невельского района. За последние десятилетия она растеряла многих своих жителей. Осталось лишь семь ветхих домиков, а в них постоянно проживают... четыре человека. Быковых среди них нет. Но среди местных жителей сохранилось название урочища — Быковский хутор, там находились некогда пашни и сенокосы Егора Пахомовича Быкова, много раз политые соленым крестьянским потом, там под крышей его дома кипела, бурлила жизнь. Отсюда он, наделенный полномочиями собратьев-крестьян, уезжал в Петербург для решения важных государственных вопросов, и отсюда же, спустя десятилетия, его, несправедливо оклеветанного, увозили под конвоем вьюжным февралем 1930 года... Теперь на этих землях, зарастающих бурьяном и лесом — красивая березовая роща. Как будто сама природа увековечила светлую память дружной и трудолюбивой крестьянской семьи Быковых.

...Осенью 2008 года вместе с Иваном Егоровичем Зуевым я побывал в деревне Глинчино Туричинского сельсовета Невель-

ского района. Он посещал эти места еще ребенком, в предвоенные годы. Иван Егорович, который по возрасту давно превзошел своего дедушку, долго и молча ходил по бывшей его усадьбе, по каким-то лишь ему понятным приметам определял: здесь стоял дом, там — хозяйственные постройки, сад, за огородами — водоем для мочки льна... Мы остановились перед уже почти потерявшей листву старой антоновской яблоней. Быть может она сохранилась из поросли того сада, что сажал когда-то сам Егор Пахомович Быков. Иван Егорович заметил на ветках несколько яблок, сорвал одно, попробовал на вкус. «Вот, видишь, как кстати удалось помянуть дедушку», — тихо заметил он. Это был как привет, как гостинец из того далекого века, российским парламентарием в котором был хозяин этой некогда крепкой крестьянской усадьбы. Я понял его и промолчал.

Побывали мы и на гражданском кладбище в Доминикове, где, со слов Антонины Егоровны и Ивана Егоровича, был похоронен Егор Пахомович. Могилы в той части его, где покоятся Быковы, почти сравнялись с землей....

И.Е.Зуев. Фото 1990-х гг.

...Судьба семьи Быковых и главы её Егора Пахомовича оказалась тесно переплетенной с судьбами российского крестьянства, которое не раз терпело лишения, страдало от наветов недобрых людей. Они разделили судь-

бы многих тысяч крестьян, самоотверженно работавших на своей земле и не вписавшихся в большевистскую доктрину коллективизации сельского хозяйства, а потому раскулаченных, осужденных, сосланных, а порой и расстрелянных. Да, многое Быковы вынесли на своих плечах. Но до наших дней – через детей их и внуков – дошла до нас их вера в справедливость, совесть и труд, которые все преодолеть и преодолеть, рано или поздно расставят по своим местам, что в конце концов и случилось.

Подумалось: как мало мы знаем о жизненном пути обыкновенных крестьян, которые, став депутатами Государственной Думы от Псковской губернии, участвовали в решении дел государственной важности. В первом созыве (апрель-июль 1906 года) это были Константин Игнатъевич Игнатъев из деревни Замощье Ильинской волости Холмского уезда, Трофим Ильич Ильин из деревни Унтино Качановской волости Островского уезда,

Федот Максимович Максимов – из деревни Липицы Афанасьево – Слободской волости Опочецкого уезда. Во втором созыве (февраль-июнь 1907 года) Псковскую губернию представляли крестьяне Ефим Герасимович Герасимов из деревни Иваньково Бежаницкой волости Новоржевского уезда, Петр Никитич Никитин из деревни Пенья Заборовской волости Псковского уезда, Василий Григорьевич Федулов – из деревни Рыжково Максимовской волости Великолукского уезда. Были свои представители от крестьян в Госдуме и третьего, и четвертого созыва.

Как сложилась их дальнейшая судьба в драматические периоды российской истории? Возможно, среди нас живут и работают их потомки, которые тоже откликнутся, как откликнулись внуки Егора Пахомовича Быкова и помогли написать историю непростой жизни одного из российских парламентариев «от крестьян» начала прошлого века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. Т. 6. М., 1997. С. 825.
- ² Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Дело по обвинению Быкова Егора Пахомовича и Быкова Михаила Егоровича по ст. 58-10 и ст. 79 ч. 1 УК РСФСР (далее — «Дело...»). С. 5.
- ³ «Дело...». С. 6.
- ⁴ Там же. С. 7.
- ⁵ Государственный архив г. Великие Луки (далее — ГАВЛ). Ф. 107, оп. 3, ед. хр. 20, л. 119.
- ⁶ Землевладение и землевладельцы Витебской губернии в 1905 году. Витебск., 1907. С. 7.
- ⁷ «Витебские губернские ведомости», 26 января 1907 г. С. 3.
- ⁸ «Дело...». С. 10.
- ⁹ «Витебские губернские ведомости», 14 апреля 1907 г. С. 2.
- ¹⁰ «Витебские губернские ведомости», 2 февраля 1907 г. С. 2.
- ¹¹ Там же. С. 2.
- ¹² «Витебские губернские ведомости», 7 февраля 1907 г. С. 2.
- ¹³ «Дело...». С. 40.
- ¹⁴ «Витебские губернские ведомости», 7 февраля 1907 г. С. 1.
- ¹⁵ «Витебские губернские ведомости», 16 февраля 1907 г. С. 2.
- ¹⁶ «Витебские губернские ведомости», 8 апреля 1907 г. С. 2.
- ¹⁷ Российский государственный исторический архив. Ф. 1278, оп. 1, ед. хр. 55, л. 2.
- ¹⁸ Члены второй (2-й) Государственной Думы. Биографии. СПб, 1907. С. 71
- ¹⁹ ГАВЛ. Ф. 107, оп. 3, ед. хр. 20, л. 119.
- ²⁰ Там же, л. 120.
- ²¹ ГАВЛ. Ф. 107, оп. 3, ед. хр. 20, л. 119.
- ²² «Памятная книжка Витебской губернии на 1861 год». С. 209.
- ²³ ГАВЛ. Ф. 107, оп. 3, ед. хр. 20, л. 118.
- ²⁴ «Дело...». С. 51.
- ²⁵ ГАВЛ. Ф. 107, оп. 3, ед. хр. 20, л. 117.
- ²⁶ Там же, л. 118.
- ²⁷ Там же, л. 119.

- ²⁸ ГАВЛ. Ф. 107, оп. 3, ед. хр. 19, л. 204.
- ²⁹ ГАВЛ. Ф. 107, оп. 3, ед. хр. 19, лл. 207-212.
- ³⁰ Декретом ВЦИК от 24 марта 1924 года Невельский уезд из Витебской губернии БССР был передан в состав Псковской губернии РСФСР.
- ³¹ ГАВЛ. Ф. 107, оп. 3, ед. хр. 19, лл. 204, 204 об.
- ³² «Дело...». С. 27.
- ³³ «Дело...». С. 37.
- ³⁴ Встреча автора с Л. С. Скоромковой, старейшей жительницей деревни Глинчино Туричинской волости Невельского района, состоялась 28 апреля 2007 года.
- ³⁵ Государственный архив новейшей истории Псковской области (далее—ГАНИПО), Ф. 5712, оп. 1, ед. хр. 208, л. 157.
- ³⁶ ГАНИПО. Ф. 5712, оп. 1, ед. хр. 211, л. 96. ³⁷ «Дело...». С. 7. ³⁸ «Дело...». С. 165. ³⁹ «Дело...». С. 182.
- ⁴⁰ Речь идет о книге Николая и Марии Никитенко «Выборные люди от Земли Псковской» (Псковичи — депутаты Государственной Думы, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, депутаты и члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации), Псков., 2007, в которой рассказано о судьбе Е. П. Быкова в советский период, о его реабилитации.
- ⁴¹ В статье использованы факты из воспоминаний И.Е. Зуева и А.Е. Вороновой, записанных автором во время встречи с ними, состоявшейся в г. Невеле 12 февраля 2008 года.
- ⁴² Справка Главного управления внутренних дел по Новосибирской области от 10 апреля 2007 г. Архив автора.